Глава 22: Пробуждение.

.

Долгие перелёты — дело нелёгкое, особенно если нужно пересечь несколько часовых поясов. Такие путешествия легко вызывают усталость от смены часовых поясов. Нэнси выбрала для поездки в Лондон выходные, чтобы у всех было время быстрее и легче адаптироваться.

Но Анджела с самого начала полёта была полна энтузиазма. Рядом с ней сидела Джулия Робертс, которую она называла «Большеротая сестрёнка». У Джулии было мало сцен в долине Напа, к тому же она снималась в другом фильме, так что, закончив свои сцены, она уехала. Это очень огорчило Анджелу. Знала бы она заранее, написала бы больше совместных сцен для себя и «милой сестрёнки».

— Да, я попала в Голливуд из-за моего брата Эрика. Если бы не он, я, возможно, стала бы ветеринаром, — с улыбкой сказала Джулия.

— Тогда нам нужно написать Эрику благодарственное письмо, иначе Голливуд лишился бы одной прекрасной леди, — с такой же улыбкой ответила Анджела.

— Нет-нет, Анджела, ты не знаешь, — покачала головой Джулия. — Эрик вечно попадает в неприятности. Этот безответственный брат четыре месяца назад стал отцом — у него с подругой родилась дочка. Но ни он, ни она не хотят её воспитывать. Мне пришлось временно отдать ребёнка Элизе и её семье. Если так пойдёт и дальше, бедняжка Эмма даже не знает, что её ждёт.

Эмма? Неужели Эмма Робертс? Анджела задумчиво потёрла подбородок, прищурившись. Точно, это должна быть она — будущая звезда, которая в её прошлой жизни снялась в Nancy Drew (Детектив Нэнси) и других фильмах. Ха, если бы сейчас можно было взглянуть на неё, ещё младенца, это было бы так забавно!

— Ты ещё совсем юная, Анджела. Может, ты и зрелая не по годам, но против вещей, которые могут тебя ранить, ты всё ещё беззащитна. Тебе нужно научиться защищаться, — вдруг тихо сказала Джулия, возможно, думая о своей несчастной племяннице.

Анджела замерла. Только что всё шло так хорошо, и вдруг такой поворот? Но она быстро поняла, в чём дело. Очевидно, на съёмочной площадке Капитана Крюк опять поползли какие-то сплетни. Неужели даже сам знаменитый мистер Спилберг не может справиться с такими невежливыми слухами?

— Всё в порядке, Большеротая сестрёнка, не бери в голову, — Анджела взмахнула маленьким кулачком. — Чем больше ты переживаешь, тем больше они стараются. Ты докажешь всем, на что способна!

— Марси тебе рассказала? — Джулия с удивлением посмотрела на девочку. На самом деле она была очень сильной личностью. Пройдя через первые взлёты и падения, она лишь укрепилась в своём желании продолжать. Сейчас она вела себя так только потому, что по-настоящему привязалась к Анджеле. Ведь когда человек искренне открывает свои чувства, он всегда кажется немного уязвимее, не так ли?

— Я же живу в Лос-Анджелесе, Большеротая сестрёнка, — Анджела развела руками, давая понять, что всё знает.

Джулия не удержалась от улыбки и потрепала её по голове:

— Ах ты, маленькая проказница! Неужели ты всё время думаешь о чужих делах? Неужели тебе нужно влезать во всё?

Анджела шутливо показала язык, а затем, хитро прищурившись, сказала:

— А что, если я напишу для тебя сценарий?

В любом случае, Sleepless in Seattle (Неспящие в Сиэтле) она точно собиралась написать — оставлять его пылиться было бы худшим решением. Так что лучше не тянуть, а написать и снять его как можно скорее, чтобы успокоить свою совесть. А раз уж она написала сценарий для «милой сестрёнки», то и для Джулии нужно что-то сделать, чтобы не обидеть. Конечно, судя по нынешнему состоянию Большеротой сестрёнки, сыграть мать-одиночку из Erin Brockovich (Эрин Брокович) она пока не сможет идеально, но My Best Friend’s Wedding (Свадьба лучшего друга) или Notting Hill (Ноттинг Хилл) — это ей точно по силам.

— Ты напишешь для меня сценарий? — Джулия всё ещё смотрела на неё с удивлением. Когда они садились в самолёт, она краем уха слышала от Нэнси, что Анджела написала ещё один сценарий, кажется, для Мег. Ей было любопытно: как в голове этой маленькой девочки помещается столько идей?

— Конечно! — Анджела гордо выпятила грудь, но тут же с сомнением посмотрела на Джулию. — Ты что, не веришь?

— Ох, конечно верю! И какой же сценарий ты собираешься написать? — Джулия ласково ущипнула её за щёку, словно настоящая старшая сестра.

— Пока секрет. Вот напишу — тогда узнаешь, — Анджела хитро подмигнула, явно наслаждаясь тем, что держит интригу. На самом деле она ещё не решила, что лучше: My Best Friend’s Wedding (Свадьба лучшего друга), Runaway Bride (Сбежавшая невеста) или всё-таки Notting Hill (Ноттинг Хилл)? К тому же, сначала нужно закончить Sleepless in Seattle (Неспящие в Сиэтле), прежде чем браться за что-то новое.

— Ладно, давай поспим, нам ещё с часовым поясом разбираться, — сказала Большеротая сестрёнка, не придавая значения усталости. Она подозвала стюардессу, попросила два одеяла, укрыла Анджелу, нежно поцеловала её в лоб, пожелала спокойной ночи и откинула спинку кресла, чтобы вздремнуть. После долгого разговора Анджела тоже чувствовала усталость, пробормотала «спокойной ночи» и уснула.

…

После перелёта через восемь часовых поясов самолет, наконец, приземлился в аэропорту Хитроу ранним утром. Съёмочная группа, зевая наперебой, выгружалась из самолёта. Хотя решение отправиться в Лондон было принято единогласно, жалоб всё равно хватало.

Под руководством Нэнси все быстро направились в отель «Ритц». Усталые, они спешили заселиться в номера, чтобы отдохнуть, включая Анджелу, которая делила номер с Джессикой.

— Андж, хватит валяться в кровати, пойдём смотреть на ночной город! — воскликнула Джессика. Она выспалась в самолёте и была полна энергии, прильнув к панорамному окну и с любопытством разглядывая пейзаж. Но небо лишь слегка начинало светлеть, и Лондон, окутанный светом уличных фонарей, казался расплывчатым и нечётким.

Анджела же, полусонная, развалилась на кровати в позе морской звезды. Услышав Джессику, она с трудом приподнялась, потёрла глаза и пробурчала:

— Да ладно, Джесси, если хочешь завтра пораньше пойти по магазинам, лучше ложись спать.

С этими словами она начала стягивать с себя одежду. Но, оставшись в одной футболке и трусиках, вдруг почувствовала, как что-то мягкое ударило её по спине. Вздрогнув от неожиданности, она обернулась и увидела Джессику, которая, держа в одной руке белоснежную подушку, грозно смотрела на неё. С вызовом поманив пальцем, она сказала:

— Эй, малышка, ну что, рискнёшь?

Этот взгляд, эта поза, этот жест — неужели вызов на подушечную битву? Анджела приподняла бровь, и вся сонливость мигом улетучилась от удара подушкой. Она тут же схватила подушку с другой кровати и бросилась на Джессику. Надо сказать, что на каждой пижамной вечеринке, когда дело доходило до подушечных боёв, победительницей всегда была она!

Две девочки, хихикая, принялись колотить друг друга подушками, то одна, то другая. Слава богу, они не разорвали подушки, иначе завтра в счёте отеля прибавилась бы пара новых пунктов.

Одноместная кровать была не такой уж просторной, увернуться было сложно, и каждый удар попадал в цель. Разобрать, кто побеждает, было невозможно. Наконец Анджела, улучив

момент, отбросила подушку и попыталась, как в старые добрые времена, повалить Джессику на кровать. Но в тот миг, когда она схватила подругу, Джессика поскользнулась. С визгом девочки, обнявшись, покатились на пол.

— Андж, я ушибла попу, — пропыхтела Джессика, лёжа на полу и глядя на Анджелу. Та придавила её сверху, но с растрёпанными волосами выглядела ещё более взъерошенной, чем подруга, и Джессика не смогла сдержать улыбку.

— Это тебе наказание, Джесси! Отныне ты моя! — заявила Анджела, удерживая Джессику под собой и с торжеством хмыкнув.

Джессика захихикала, ничего не отвечая. Её щёки покрылись румянцем, отчего она выглядела невероятно мило и привлекательно. Анджела вдруг ощутила странное, необъяснимое чувство. Только сейчас она заметила, что Джессика, как и она сама, осталась в одной футболке и трусиках. Пот пропитал их одежду, и сквозь мокрую ткань проступали очертания юного тела. Лёгкий аромат, смешанный с запахом пота, щекотал её ноздри — то ли её собственный, то ли Джессики.

И вдруг, без всякой причины, Анджела наклонилась и нежно поцеловала Джессику в губы. Мягкое, чуть покалывающее ощущение разлилось по её губам. Джессика замерла, глядя на Анджелу с растерянным выражением лица.

Щёки Анджелы тоже пылали румянцем, но ничего необычного в её виде не было. Глядя на растерянную Джессику, она вдруг прыснула со смеху:

— Что, уже сдалась от одного моего поцелуя?

С этими словами она вскочила на ноги:

— Пойду в душ. Потом твоя очередь, а затем быстро спать.

Не успела она договорить, как уже скрылась в ванной. Джессика же осталась лежать на полу, всё ещё ошеломлённая. Почему от того поцелуя её словно током ударило?

Закрыв за собой дверь ванной, Анджела, немного придя в себя, схватилась за голову, охваченная головной болью:

— Господи, что я творю! Разве это не равносильно домогательству к малолетки?!

Между девочками поцелуи — дело обычное, хоть чаще всего это просто чмок в щёку. Но и поцелуи в губы случаются. Такая бурная реакция Анджелы была вызвана исключительно её мышлением из прошлой жизни.

К счастью, взглянув в зеркало и увидев своё отражение, она немного успокоилась. Джессика, кажется, тоже не придала этому большого значения. Лучше поскорее принять душ и лечь спать.

Быстро скинув одежду, Анджела вдруг почувствовала лёгкую стеснительность, возможно, из-за того поцелуя. Глядя на своё обнажённое тело в зеркале, она ощутила редкое за последние одиннадцать лет чувство неловкости. Но что-то казалось не так.

Анджела внимательно посмотрела в зеркало, затем опустила взгляд на себя. Чем дольше она смотрела, тем больше убеждалась, что что-то изменилось. Её грудь, кажется, увеличилась на полразмера. Неужели… неужели она начала взрослеть?!

Эта мысль ударила её, словно молния. Хотя она не лишилась способности думать, но остолбенела от изумления. Все эти годы Анджела не особо переживала из-за того, что родилась девочкой, ведь, кроме одной важной детали, её тело мало отличалось от мальчишеского. Но теперь, когда начались изменения… Она уже представляла себя с пышными бёдрами, кокетливо дефилирующей по улице! Анджела вздрогнула от этой картины и торопливо воскликнула:

— Ни за что! Пусть у меня будет плоская грудь! Маленькая попа! Талия как бочка!

Но едва эти слова сорвались с губ, в её сердце зародилось ещё более странное чувство. Она растерянно моргнула, глядя на своё отражение в зеркале, которое смотрело на неё с таким же недоумением. Вдруг она в панике вскочила и замахала руками перед зеркалом:

— Нет-нет-нет! Всё, что я сейчас сказала, не считается! — Кто же так себя проклинает!

После этого она заметила, что её отражение тоже выглядит напуганным, и не удержалась от горького смеха, закатив глаза:

— Чёрт возьми, я опять схожу с ума!

Вздохнув, она немного успокоилась и потянулась к душевой лейке. В этот момент раздался щелчок — дверь ванной открылась. Анджела, как любая обычная девочка, вскрикнула, инстинктивно сжалась и прикрыла руками самые важные места. Вошедшая Джессика от неожиданности вздрогнула.

— Андж? Что случилось? — спросила Джессика, озадаченно глядя на неё. После недавней возни её тоже клонило в сон, и она даже задремала на полу. Теперь она пришла в ванную, чтобы принять душ и лечь спать.

— Господи, почему ты не постучала? — покраснев, воскликнула Анджела. — Зачем ты вообще вошла?

— Принять душ и спать, — пожала плечами Джессика, начиная раздеваться.

— Душ? — Анджела опешила. Не успела она что-либо сказать, как Джессика уже сбросила всю одежду и, ничуть не стесняясь, подошла к Анджеле, повернув кран. Её юное тело предстало полностью обнажённым. Как и у большинства детей, оно было ещё плоским, но уже угадывались очертания будущей фигуры.

Анджела не могла вымолвить ни слова — её лицо покраснело до самой шеи. За все одиннадцать лет она никогда не принимала душ вместе с кем-то, кроме мамы. Джессика, хоть и была такой же девочкой, в обычной ситуации вызвала бы у Анджелы лишь лёгкое смущение. Но после того, что произошло только что…

— Андж, потрёшь мне спину? — раздался голос Джессики. Анджела, всё ещё неловко прижимая руки к груди, хотела отказаться, но не знала, как это сказать. В итоге она, зажмурив глаза, взяла полотенце и начала тереть спину подруги. Каждый раз, когда её пальцы касались гладкой кожи Джессики, сердце Анджелы бешено колотилось. Внутри росло какое-то странное желание, и если бы она не твердила себе мысленно: «Это я сама, я тру свою собственную спину!» — кто знает, что могло бы случиться.

Наконец Джессика закончила. Она вытерлась полотенцем и, чувствуя усталость, не обратила внимания на состояние Анджелы. Пробормотав «пока», она вышла из ванной и отправилась спать. Анджела, тяжело дышавшая всё это время, наконец-то расслабилась. Она быстро ополоснулась, выключила свет, забралась в кровать и уснула. А в это время Джессика на соседней кровати уже бормотала во сне невесть что.

***

http://bllate.org/book/16056/1434625